ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

ОЛЕГ ГЛАЗУНОВ

КИТАЙСКАЯ УГРОЗА

Если завтра война

Олег Глазунов

Китайская угроза

«Алгоритм»
2010

Глазунов О. Н.

Китайская угроза / О. Н. Глазунов — «Алгоритм», 2010 — (Если завтра война)

Какие цели ставит перед собой Китай в XXI веке, и какими методами этого добивается? Что такое китайский тотальный шпионаж? Что делают разведчики КНР в Африке и на Ближнем Востоке? На все эти и многие другие вопросы дается ответ в этой книге. Эта книга уникальная возможность заглянуть в святая святых китайских спецслужб, окутавших своей сетью весь земной шар (Африка, Ближний Восток, США и Европа). В книге использовано большое количество фактов, характеризующих всемирный характер шпионажа КНР. Тайные спецслужбы Китая, не снижают активность на мировой арене тайной войны.

© Глазунов О. Н., 2010
© Алгоритм, 2010

Содержание

Пролог 6
Введение 8
Глава 1 11
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Олег Николаевич Глазунов
Китайская угроза

Только сейчас мы начали рассматривать шпионскую деятельность красного Китая как серьезную угрозу безопасности Соединенных Штатов. Надо полагать, что в ближайшие годы китайский шпионаж превратится в устрашающую реальность для Запада, каким он уже стал в Азии и на Тихом океане.
Аллен Даллес, директор ЦРУ

© Глазунов О. Н., 2010
© ООО «Алгоритм-Книга», 2010
© ООО «Издательство Эксмо», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Нидерланды, конец 60-х…

В восемь часов вечера из дома, расположенного в пригороде Амстердама, вышел черноволосый мужчина средних лет, азиатской наружности, телосложением суховат, если не сказать тощ, однако в его фигуре и движениях чувствовалась какая-то внутренняя сила, присущая только сильным, волевым личностям. Несмотря на то что вечер был теплый, он плотно застегнул куртку и поднял воротник. Незнакомец немного постоял на крыльце дома, затем достал пачку сигарет и зажигалку; прикуривая, он внимательно оглядел улицу. Не заметив ничего подозрительного, азиат быстро сбежал по ступенькам крыльца и пошел вниз по улице, иногда осторожно оглядываясь по сторонам, как бы желая убедиться, не следует ли кто за ним. Пройдя несколько кварталов, он свернул в боковую улочку и остановился в тени телефонной будки и снова огляделся вокруг. На языке разведчиков он профессионально «проверялся», определяя, нет ли за ним слежки.

Не заметив никого поблизости, он устремился к американскому посольству.

Войдя в посольство, он обратился к дежурному сотруднику:

– Меня зовут Ляо Шухе. Я корреспондент Синьхуа. Мне необходимо сейчас же поговорить с кем-либо из здешних руководителей американской разведслужбы.

Хотя голос его был спокойным и говорил он неторопливо, но сотрудник посольства заметил, что Шухе внутренне напряжен и чувствует себя неуверенно, но старается скрыть волнение.

– Почему именно с руководителем разведслужбы? – спросил удивленно дежурный.

– У меня очень деликатное дело, касающееся разведки…

Дежурный на мгновение заколебался.

– Пойдемте со мной, – сказал он, провел Шухе в специальную «заявительскую» комнату и, уходя, добавил: – Я разыщу нужного вам человека, но на это потребуется примерно полчаса. Располагайтесь здесь.

Тут же появились два морских пехотинца. Они закрыли дверь изнутри и расположились рядом с Шухе. Один из них спросил, не принести ли ему чего-нибудь поесть или выпить. Китаец отрицательно замотал головой.

Не прошло и получаса, как появился высокий седеющий американец аристократической внешности. Морские пехотинцы вышли из комнаты и заняли пост снаружи у двери.

– Добрый вечер! Чем могу быть полезным? – приветливо сказал американец.

– Надеюсь, дело не покажется вам особенно сложным. Но первым долгом я хотел бы узнать, с кем говорю. Прошу прощения, но могу ли я быть уверен, что вы – сотрудник разведки?

Американец вынул бумажник и показал служебное удостоверение.

– Спасибо, – облегченно вздохнув, промолвил Шу-хе. – Дело в том, что я резидент китайской разведки в Западной Европе и я прошу политического убежища в США.

Американский резидент был ошарашен. Занятый борьбой с «главным противником» – агентами КГБ, он никогда не слышал о китайской разведке. Для него это было что-то далекое, находящееся где-то на Востоке, но никак не в далеких, тихих и спокойных Нидерландах. Он нажал потайную кнопку и включил магнитофон, скрытый в книжном шкафу у него за спиной.

– Чем вы можете подтвердить свои слова? – начал американец.

– Можете мне не верить, это ваше дело, – сухо ответил Шухе. – Я не располагаю документами, да и временем тоже. Мне угрожает, как вы понимаете, серьезная опасность, и с каждой минутой она растет. Я хорошо знаю, как может работать наша разведка… Вы, наверное, помните, как три года назад из госпиталя в Голландии бесследно пропал китаец, причем доставлен он был туда с травмой позвоночника и переломанными ногами.

Американец наморщил лоб. Что-то подобное он как-то слышал.

– Да, конечно. Об этом писали в газетах. Что-то про месть «Триады»… – американец улыбнулся. – Насколько я помню, его так и не нашли…

– Он был нашим разведчиком и пытался перебежать на Запад. Поэтому его сначала выкрали из госпиталя, а затем ликвидировали по моему приказу…

Резидент ЦРУ начал лихорадочно делать пометки в своем блокноте с обложкой из серой кожи.

– Я могу много чего рассказать о своей работе в Европе, – продолжал Шухе. – Но только если вы меня тот час переправите в США.

– Так, – объявил американец. – Такие вещи происходят не каждый день. Я должен доложить своему начальнику и самому послу, а затем придется запросить Вашингтон. Мы должны действовать наверняка. Так что попытайтесь облегчить мою задачу. Как фамилия вашего руководителя? Какие цели поставлены перед вами?

Шухе ответил. И рассказал очень много о работе китайской разведки в Европе. Американцу, который никогда не слышал о разведчиках Поднебесной, оставалось лишь только изумляться, как быстро Китай создал в Европе такую шпионскую организацию, которая по своим размерам и масштабам деятельности с самого начала превосходила всю шпионскую службу любой другой страны. Это было только начало…

Введение

Китай находится в состоянии войны с США. Пока еще только «холодной». Об этом еще в 1992 году открыто заявил тогдашний лидер КНР Дэн Сяопин. По его словам, «новая холодная война» между Китаем и США уже началась. К этому можно добавить: «новая холодная война» находится в полном разгаре. Пекин непрерывно и внимательно следит за переменами в развитии международной обстановки, которые могут оказать влияние на безопасность Китая. И китайцы понимают то, что их основным геополитическим конкурентом в наступившем веке будет США. Но КНР не хочет признавать американского господства. Поэтому противостояние неизбежно. В то же время не исключен переход «холодной» войны в «горячую». Причин для войны достаточно. Декан факультета оборонных исследований Университета национальной обороны Народно-освободительной армии КНР (НОАК) генерал-майор Чжу Чэнху на пресс-конференции для иностранных журналистов произнес слова, которые произвели эффект разорвавшейся бомбы. «Военное вмешательство Вашингтона в конфликт вокруг Тайваня может привести к ядерной войне между Китаем и США». Впрочем, Чжу Чэнху отметил, что вероятность войны между США и Китаем крайне невелика. Это вполне объяснимо. Сейчас китайские военные не могут тягаться с американскими. Однако важно помнить, что американская военная мощь основана на превосходстве американской экономики. В тот день, когда у Китая будет больше денег, чем у других стран, он будет располагать и лучшей военной системой.

Последние годы китайская экономика под руководством Коммунистической партии КНР развивалась стремительно. Этому способствовали важные политические решения, принятые китайскими властями. Так, совсем недавно на закрытом пятом пленуме ЦК КПК были приняты ключевые для развития Китая решения, в первую очередь по проекту 11-й пятилетки, и определился экономический курс КНР на несколько лет вперед. Из сообщений китайского агентства Синьхуа явствует, что предложенный пленуму план экономического развития имеет «поворотное» значение для Китая и КПК. В связи с тем, в частности, что за основу плана взята новая – «научная» – концепция развития страны. Лидеры КНР определенно нацелились на изменение экономического курса Китая. По статистическим данным, которые по случаю пленума приводят китайские СМИ, в течение периода с 1978 по 2004 год ВВП КНР рос в среднем на 9,4 % в год. В современном мире Китай занимает четвертое место по совокупной экономической мощи и третье – по объему торговли.

Как известно, китайский план экономического развития был основан на идеях Дэн Сяопина. Эта стратегия, известная как «программа Дэн Сяопина» или «программа четырех модернизаций», заключалась в построении в Китае нового общества по формуле «рыночная экономика» плюс «социалистическая система управления», с постепенным и поэтапным переходом к построению «планового капитализма». В перспективе «социалистическими» останутся военно-промышленный комплекс, энергетика, транспорт и некоторые другие важные секторы экономики, управляя которыми можно контролировать ситуацию в стране в целом. Все остальное будет отдано на откуп рынку.

По прогнозам зарубежных экспертов, экономические перспективы Китая таковы. За ближайшие 20 лет ВВП КНР может увеличиться в четыре раза. При этом масштабы китайской экономики впечатляют: согласно большинству исследований ВВП Китая в денежном выражении в 2005 году превысил 1,2 трлн. долларов. Страна стабильно демонстрирует экономический рост на 7–8 % в год, и это не предел. Недавно специалисты инвестиционного банка «Морган Стенли» подсчитали, что сегодня на долю КНР приходится 4 процента мировой экономики, оцениваемой в 32 трлн. долларов, и что в ближайшее время Китай станет четвертым по значению двигателем мировой экономики после США, Японии и Германии. В ближайшие пять лет Китай намерен увеличивать общий объем импорта и экспорта до 650 млрд. долларов.

Что касается военной мощи, то здесь ситуация немножко другая. Недавно агентство Washington ProFile сообщило, что исследовательская корпорация RAND, известная своей близостью к американским разведывательным и военным кругам, проанализировала номинальную мощь держав мира. Оценка производилась по трем признакам: первое – наличие ресурсов и возможностей, которыми обладает та или иная страна; второе – насколько успешно государство использует эти ресурсы в процессе внутреннего управления и регулирования; третье – насколько успешно государство использует свои возможности на международной арене. Совокупная мощь всех государств мира составляет 100 процентов.

Согласно выводам RAND, на сегодняшний день на долю США приходится 20 процентов, на долю Европейского Союза (оценивался как единое целое) и Китая – по 14 процентов, Индии – 9, Японии – 3, России, Бразилии и Южной Кореи – по 2 процента. По прогнозу RAND, к 2015 году США достигнут пика своей мощи, после чего начнется процесс ее уменьшения. Европейский Союз к этому времени утратит значительную долю своей мощи, а Китай и Индия – усилят. Мощь других государств не претерпит особых изменений.

Сегодня Китай выделяет огромные денежные средства на создание мощной военной машины, подготовку солдат и офицеров. Китайские вооруженные силы уже располагают превосходной техникой, которая подошла очень близко к американскому стандарту. Стремительный экономический рост Китая позволяет ему наращивать свою военную мощь. Американские военные аналитики опасаются, что в недалеком будущем вооруженные силы Китая будут расширены настолько, что он вполне будет способен захватить и Соединенные Штаты.

Совсем недавно глава Пентагона Дональд Рамсфелд, выступая на конференции министров обороны стран Азии в Сингапуре, заявил, что, по его данным, Китай тратит на наращивание военного потенциала гораздо больше, чем официально объявляет. По некоторым расчетам, речь может идти не о 30 млрд. (официально заявленный военный бюджет КНР), а о 40–45 млрд. долларов ежегодно: финансирование разработок новейших видов вооружений проходит по другим, закрытым, статьям бюджета. По другим оценкам, Китай тратит на модернизацию и развитие своих вооруженных сил 65 млрд долларов в год, уступая только США. В течение последних 14 лет расходы Китая на вооружение повышаются на процент с двузначным числом. В 1994 году военный бюджет Китая примерно равен военному бюджету Тайваня, а сейчас превышает его уже в три раза.

Это приводит к тому, что Китай быстро сокращает известное до недавнего времени отставание в оборонной сфере от своих соседей по региону – России, Японии, Южной Кореи, Индии, а также Тайваня.

Но события, связанные с операцией «Буря в пустыне», в ходе которой впервые после вьетнамской войны в широких масштабах в реальной боевой обстановке было продемонстрировано Китаю преимущество новых военных технологий, а также бомбардировка китайского посольства в Белграде, явились для Китая жесткими показательными уроками. Оказалось, что Запад может нанести поражение или разрушительный удар по противнику, даже не направляя свои сухопутные силы на его территорию.

Сказать, что Китай был потрясен, значит не сказать ничего. Сознание собственного отставания в развитии военной мысли, технологий и конкретных видов вооружений, несмотря на наличие небольшого количества, как утверждают зарубежные военные эксперты, межконтинентальных баллистических ракет с ядерными боеголовками, вынудило Китай задуматься о путях выхода из создавшейся ситуации.

В результате было принято важное для развития оборонной мощи Китая решение. Оно основывалось на принципиально новых способах и методах добывания финансовых ресурсов и передовых технологий. В которых именно МГБ КНР, с ее разветвленной шпионской сетью, отводится роль важнейшего инструмента добывания различных сверхсовременных научных технологий, направленных на преодоление военно-технического отставания. Насколько пра-

вильным и эффективным оказалось данное решение, видно по результатам, достигнутым Китаем за последнее десятилетие в политической, финансово-экономической, научно-технической и военной сферах. Сегодня Китай преодолевает свою военную отсталость, активно внедряя новые технологии, которые добывает различными способами, в том числе путем шпионажа в более развитых странах Европы и Америки.

За короткое время китайский шпионаж буквально охватил всю территорию земного шара. Во всех странах Европы, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в районах, омываемых Атлантическим океаном, небольшие ячейки китайских агентов, замыкающихся на посольского резидента или действующих автономно, добывали политическую информацию, научные и военные секреты, вели вербовочную работу и т. д. Едва ли кто может сегодня подсчитать численность обширной армии тайных слуг Поднебесной.

По своей форме китайский тотальный шпионаж – это уникальная программа разведывательной деятельности, которая может показаться совсем фантастической, если учесть, что она возникла всего за каких-то десять-пятнадцать лет.

Именно работе разведчиков и контрразведчиков Министерства государственной безопасности (МГБ) и Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР посвящена эта книга. В ней вы узнаете способы и методы работы китайских спецслужб во всех частях света, начиная с Америки и заканчивая Африкой и Ближним Востоком. История тайной войны китайских спецслужб лишь недавно стала привлекать внимание серьезных исследователей, и она еще полна загадок и белых пятен. Материалы для книги извлечены из многочисленных источников и специальных исследований.

Глава 1
История спецслужб коммунистического Китая

Внешние разведки Китая и России являются одними из наиболее агрессивных в сборе разведданных по уязвимым и охраняемым целям в США.
Директор Национальной разведки США адмирал Майкл Макконнелл

Буквально до середины XX века Китай, некогда могучая и воинственная империя, находился в состоянии упадка и запустения. Постоянные гражданские войны, иностранные агрессии довели страну до экономической и политической катастрофы. Поднебесная была на грани распада. Китайские генералы, особенно на севере страны, создали для себя автономные уделы и ввязались в гражданскую войну. Но время хаоса и безвластия закончилось после Второй мировой войны.

В 1949 году, немногим более чем через четверть века после своего рождения, Коммунистическая партия Китая (КПК) овладела древней столицей государства – Пекином. К осени 1949 года китайские коммунисты установили свою власть на всей территории страны. Начался новый этап в истории Китая – была провозглашена Китайская Народная Республика. Побежденный Гоминьдан во главе с Чан Кайши был вытеснен на остров Тайвань.

Победа китайских коммунистов создала проблемы как для американцев, так и для всего западного мира. В последние месяцы 1949-го и в первой половине 1950 года американцы делали шаги к дипломатическому признанию нового режима, но возможные переговоры в этом направлении были сначала приостановлены в связи с арестом американского генерального консула в Мукдене и заключением его и четырех его коллег под стражу в конце 1949 года, а затем стали невозможны из-за войны в Корее. Озлобленные провалом своей политики в Китае, Соединенные Штаты и их союзники усилили свою тайную войну против КНР. В результате их действий на территории Китая организовываются беспорядки, устраиваются диверсии на промышленных и военных объектах, совершают акты террора. В целях ликвидации в стране всякого рода диверсантов, шпионов и внутренней оппозиции, были созданы органы государственной безопасности КНР. Только с весны 1950 года и по 1 января 1951 года ими было арестовано более 20 тысяч агентов иностранных разведок и диверсантов.

* * *

История разведывательных служб КНР ведет свое начало с 1928 года, когда при Коммунистической партии Китая была создана партийная разведка – Особый комитет ЦК КПК, по типу советского ОГПУ. В его функции входили охрана партии и ее руководящих органов, разведывательная, диверсионная и информационная работа. При комитете был создан Особый отдел, отвечающий за безопасность руководства ЦК партии. Создателем и первым руководителем Особого комитета был Чжоу Эньлай. Затем работой спецслужб коммунистического Китая руководил «китайский Берия» Кан Шэн.

Особый отдел ЦК КПК состоял из четырех секторов. Первый сектор осуществлял общее руководство и координировал деятельность остальных секторов. Второй сектор занимался сбором информации и разведывательной деятельностью внутри Гоминьдана. Он внедрял агентуру в гоминьдановские структуры. Одно время Второй сектор был разделен на две части: военная разведка и политическая разведка. Третий сектор руководил действиями специального отряда

по защите подпольных организаций и их кадров, а также карал провокаторов и предателей. Четвертый сектор занимался связью и передачей информации.

В конце 1939 г. НКВД СССР и ГРУ начали создавать разведывательную сеть в Китае. Так, на территории Яньани был организован отбор и обучение китайцев разведывательной и контрразведывательной деятельности. Открылась секретная разведывательная школа под названием «Институт Восточного Мюнхена». Эта совершенно секретная школа находилась на окраине города Яньани, в финиковом саду, где слушатели и преподаватели жили в десятках пещер. В разведшколе должны были учиться около года. Каждый курс состоял примерно из трехсот слушателей, имена которых были строго засекречены. Слушатели тщательно отбирались КПК в Китае и руководством Коминтерна в Москве.

Именно эти люди вели диверсионную работу против японцев и чанкайшистов, занимались ликвидацией вражеской агентуры, а заодно проводили чистки в компартии, устраняя в ней просоветски настроенных коммунистов, сотрудников Коминтерна, а также любых критиков политики Мао Цзэдуна. В районах, контролируемых компартией КНР жестокие пытки, убийства и похищения были обычным делом. Даже советники из МГБ СССР были потрясены работой коммунистических спецслужб.

Чжан Вэньтянь писал, что «в целом ряде районов красный террор превратился в беспорядочные убийства, так как «екоторые товарищи считают, что «убивать по ошибке одного или двух – не беда», или же «чем больше убьем, тем лучше»… Однако ни один человек не решился исправить эти ошибки; даже ответственные организации, видя самоуправство, не вмешивались. Все боялись обвинения в случае вмешательства в правом оппортунизме или в соглашательстве по отношению к помещикам и капиталистам». Так, в одну ночь люди Кан Шэна истребили весь «оппортунистический» обком в Цзянси. В другом случае, в уезде Лундун за две недели была обнаружена и уничтожена «целая организация» чанкайшистов из 200 с лишним человек. Затем сотрудники Особого отдела попытались отравить конкурировавшего с Мао за власть в партии Ван Мана. На совести Кан Шэна похищение известного коммуниста Гао Гана. Таким бесконечным чисткам в ведомстве Кан Шэна придумали особое название – «Чжен-Фын».

После образования Китайской Народной Республики на основе партийной разведки было создано Министерство общественной безопасности (МОБ), Отдел по социальным вопросам – внешняя разведка (Шэхуэйбу) под началом Кан Шэна и Военная разведка (Цин Баобу) под началом Чжоу Энлая.

В середине 50-х Отдел по социальным вопросам был переименован в Бюро расследований Центрального Комитета (Чжунюн Дяочабу). Затем в начале 80-х на базе Чжунюн Дяочабу организовывается Министерство государственной безопасности (МГБ), которое берет на себя функции внешней разведки. Его также возглавлял Кан Шэн, после него Цзяо Ши (впоследствии глава парламента КНР), Чан Чеминь и другие китайские разведчики. Кроме того, был создан единый, координирующий все эти службы орган, подчинялся лично Мао Цзэдуну и назывался в латинском написании ЦЕЛД (Центральный контроль безопасности и внешних связей).

Для защиты наиболее важных учреждений ЦК КПК и районов, где жили руководители КПК, была создана специальная воинская часть № 8341. Она подчинялась непосредственно Военному совету ЦК КПК. Отбор в это подразделение был очень жесткий, к кандидатам предъявлялись самые суровые требования. Говорят, что на первых порах Мао Цзэдун лично отбирал претендентов. Это была самая надежная часть НОАК.

Советниками новых спецслужб стали офицеры из КГБ СССР. Но китайские разведчики будут держать своих коллег с Лубянки на почтительном расстоянии, лишь косвенным образом посвящая их в свои операции. Вскоре спецслужбы Китая освободилась из-под опеки «старшего» брата.

В годы «культурной революции», различных «больших скачков» и всевозможных перегибов именно на МГБ и МОБ были возложены репрессивные функции. Сотни тысяч коммунистов, интеллигенции и просто граждан КНР, недовольных политикой Мао Цзэдуна, были уничтожены или заключены в тюрьмы и трудовые лагеря. В этот период сотрудниками МОБ и МГБ КНР были уничтожены оппоненты Мао коммунисты Гао Ган, Жао Шуши и Лю Шаоци; отравлен престарелый император Пуи. Была создана спецгруппа по делу Дэн Сяопина. Опубликовано довольно много материалов о пытках и зверствах, которые чинили сотрудники китайских спецслужб. Невозможно подсчитать со сколькими невинными людьми там расправились, скольких замучили и искалечили по указке сверху во время допросов под пытками. Писатель Виктор Усов приводит эпизод, когда один из преподавателей Пекинского университета, не выдержав оскорблений и унижений, жестокого обращения и пыток, решил, что лучше умереть, чем так жить, и в конце концов после первой неудачной попытки самоубийства совершил вторую, оказавшуюся также неудачной, а затем третью и четвертую попытки; он бросался вниз с крыши здания, отрубил себе кисть руки, пытался убить себя электрическим током. Как надо было довести человека, чтобы он пошел на все это!

Пик активизации спецслужб КНР пришелся на 60– 70-е годы, когда их руководителем был Хуа Гофэн. Спецслужбы Китая обвинялись в уничтожении перебежчиков из своей разведки и диссидентов в стране и за рубежом. В СМИ просочилась информация, что МОБ причастно ко взрыву самолета с семьей министра обороны Китая Линь Бяо, пытавшегося организовать заговор генералов против Мао Цзэдуна и Чжоу Энлая. В то же время, перебежавший на Запад офицер МГБ Яо Минли утверждал, что после ликвидации армейского заговора «Нефритовая башня» МГБ расстреляло Линь Бяо и его соратников на их вилле в Пекине, а в самолете погиб только пытавшийся бежать в СССР сын Линь Бяо – Линь Лаго. В этот период в ходе специальных операций китайскими спецслужбами были уничтожены несколько тибетских и уйгурских национальных лидеров. Сам Хуа Гофэн после смерти Мао пытался захватить власть, примкнув к «банде четырех». Но был арестован по приказу Дэн Сяопина и умер в заключении. По другим сведениям был убит в тюрьме.

На сегодняшний день разведслужбы КНР состоят из трех основных структур: Министерства общественной безопасности (МОБ), Министерства государственной безопасности (МГБ) и Разведслужбы Народно-освободительной армии КНР. Впрочем, несмотря на то что официальным разведорганом Китая является Министерство государственной безопасности, шпионской деятельностью, кроме него, занимается огромное количество других государственных организаций, каждая из которых выполняет свой объем разведывательной деятельности. Но основными являются МГБ и МОБ.

Министерство общественной безопасности (МОБ) КНР расположено в Пекине, на улице Дунчанань, 14. Первоначально его возглавил начальник личной охраны Мао, Ван Дунсин. Затем долгое время министром общественной безопасности был, как сказано выше, известный член «банды четырех» Хуа Гофэн. Именно МОБ КНР осуществляет контрразведывательные мероприятия и функции политического сыска, а также занимается разработкой уголовных и политических преступлений. В ее задачи входит выявление и пресечение террористических акций, подрывной деятельности иностранных спецслужб, борьба с диссидентами и различными сектами, типа «Фалуньгун».

По свидетельству экспертов, МОБ КНР жестко и достаточно эффективно контролирует ситуацию внутри страны. Благодаря принятым эффективным мерам МОБ смогло взять под контроль организованную преступность. Созданная система тотального сыска позволяет держать под непрестанным наблюдением все слои общества, в том числе политически неблагонадежную часть населения.

По утверждению агентства «Славянский мир», «каждый иностранец, приезжающий в страну на относительно длительный срок, находится под постоянным агентурным, наружным и

техническим наблюдением (практически во всех номерах гостиниц для иностранцев имеются скрытые видеокамеры, фиксирующие происходящее внутри). Значительная часть городского населения, занятого в различных сферах обслуживания, является платными агентами МОБ. Служба в полиции считается престижной, сотрудники полиции действуют решительно, в том числе и по отношению к иностранцам».

В ходе борьбы с диссидентами и инакомыслием МОБ практикует различные методы. Например, создание нелегальных антиправительственных организаций, куда, как мотыльки на огонь, слетаются потенциальные заговорщики и диссиденты. Нелишне отметить, что благодаря работе МОБ и МГБ КНР значительная часть средств, направлявшаяся ЦРУ США для финансирования антиправительственных организаций в Китае, попала в «карман» китайских спецслужб; другими словами, ЦРУ оказало материальную помощь МОБ КНР.

В неспокойных национальных районах Китая, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный округе или Тибет, МОБ применяет целый комплекс оперативных мероприятий, в лучших традициях советского КГБ. Среди них создание подконтрольных МОБ националистических организаций, которые действуют от имени уйгурских повстанцев; подкуп местных авторитетов; стравливание различных нацменьшинств между собой, жесткое подавление любых проявлений открытого недовольства. МОБ уже добилось того, что повстанческое движение в Синьцзяне сошло на нет.

Для проведения особо секретных операций в МОБ существует элитный спецназ «Черные береты». Так же в системе общественной безопасности существует специальное антитеррористическое подразделение «Восток», дислоцированное рядом с Пекинским аэропортом, полное название которого – «Антитеррористическое подразделение милиции особого назначения № 722 МОБ Института подготовки бойцов специального назначения». Сам Институт основан в 1983 году. За 24 года его существования он выпустил более тысячи человек, большинство из которых стали инструкторами спецназа. О степени подготовки может свидетельствовать тот факт, что за все это время диплом с отличием получили только три выпускника.

Таким образом, разумная и жесткая организация работы МОБ КНР позволяет китайскому руководству поддерживать внутреннюю стабильность в Поднебесной, в период жизненно важных для империи политических и экономических реформ. В 1989 г. сотрудники МОБ играли первую скрипку в жестоком подавлении волнений молодежи и кровавой бойне на площади Тяньаньмэнь.

В 1983 году в КНР создается новая спецслужба, МГБ (Гоаньбу). Численность ее сотрудников превышает 300 тысяч человек. Служба в госбезопасности считается одной из самых престижных и высокооплачиваемых в Китае. МГБ располагает подготовленными кадрами, хорошо оснащено новейшими техническими средствами из США, Японии и Европы. Именно на МГБ КНР возлагаются задачи добычи новых технологий, притока огромных финансовых средств в экономику КНР. Причем экономический и научный шпионаж является приоритетным. Сотрудники госбезопасности занимаются укреплением позиций Китая во всех важных для страны регионах мира. В целях успешного выполнения возложенных на него задач, МГБ КНР разработало совершенно новые и достаточно эффективные методы работы. Более того, для проведения особо важных мероприятий, как за рубежом, так и внутри страны, при МГБ были созданы свои военные части «народной стражи» и диверсионная команда Цзюй № 5.

Кроме этого, в системе китайских спецслужб имеются также особые подразделения, о которых практически ничего не известно, есть только отдельная отрывочная информация. Например, подразделения антитеррора «Пантера» и «Снежный волк». Это элита спецназа, лучшие из лучших, поступающие проходят жесткий отбор и многоуровневую подготовку. После нее они способны выполнять любые задачи, поставленные руководством Китая.

Именно в недрах МГБ КНР была разработана стратегия, основанная на работе с агентурой внутри китайской диаспоры по всему миру. Эта стратегия принесла китайской разведке

лавры третьей по силе в мире. Через многомиллионные китайские общины китайская разведка проникла в государственный аппарат и правоохранительные органы многих стран и имеет возможность влиять на принимаемые решения. Так, по данным экспертов, МГБ КНР контролирует многие отрасли легального и нелегального бизнеса в странах ЮВА и основные информационные и финансовые потоки. Значительное количество газет, теле– и радиоканалов приобретены агентами и офицерами китайской разведки через подставные фирмы. Посредством контролируемых СМИ, китайским МГБ осуществляется активное формирование общественного мнения в регионе в выгодном руководству КНР русле.

МГБ КНР установило партнерские отношения со спецслужбами Германии, Ирана, Франции, Кубы и Израиля. Китайская разведка в своих операциях в арабских странах координирует усилия и опирается на поддержку израильской разведки «Моссад» и иранской разведки МИТ.

Так, несколько подразделений китайского элитного Бюро специальных услуг (БСУ) проходило учения на территории одной из израильских секретных военных баз. КНР предоставил особые полномочия базам «Моссада», расположенным в Турпане и Кашгаре (автономный округ Синьцзян), позволяющие им оценить деятельность исламских террористов в Китае.

Между спецслужбами КНР и «Моссада» подписано антитеррористическое соглашение, на условиях, что израильская секретная служба разместит в Китае свою базу сроком на 5 лет, а Китай, в свою очередь, будет приобретать оборудование для разведывательной службы под контролем Израиля.

МГБ КНР и немецкая БНД обменялись официально аккредитованными резидентами, успешно налаживают совместную деятельность, прежде всего в азиатском регионе. Резидентурам БНД разрешена совместная работа с резидентурами МГБ КНР в государствах Южной и Восточной Азии.

Сотрудники китайской разведки проходят обучение в центре БНД в Пуллахе. По аналогичному пути идет и французская разведка. Одним из важных направлений приложения совместных усилий спецслужб Китая и Германии является работа в странах Центральной Азии, в том числе в республиках бывшего СССР. Поскольку основными местами базирования мусульманских сепаратистов, занимающихся подрывной деятельностью в КНР, являются территории Киргизии и Казахстана, Китай не заинтересован в укреплении государственности этих республик как полюсов притяжения соответствующих нацменьшинств в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Особый интерес представляет сотрудничество МГБ КНР с кубинской разведкой, которая имеет разветвленную агентурную сеть в юго-западных и западных штатах Америки и обменивается информацией с китайской разведкой, которая исторически закрепилась на восточном, тихоокеанском побережье США.

Отличительными чертами работы китайских спецслужб является глобальный, системный подход, массированное применение сил и средств на ключевых стратегических направлениях, отсутствие информационного уклона (разумное сочетание сбора и анализа информации с активным воздействием на политическую, финансово-экономическую, социально-демографическую и военно-техническую ситуацию в регионах деятельности и долгосрочных интересов Китая), поддержание жесточайшей дисциплины в резидентурах, координация всей работы из единого центра, в котором сосредоточен основной системно-аналитический и разработческий потенциал, незаидеологизированное взаимодействие с силами, интересы которых на данном этапе совпадают с китайскими.

И все же в годы либеральных реформ Дэн Сяопина спецслужбы Китая несколько уменьшили свою агрессивную деятельность. Так, в 1994 г. МОБ под нажимом США выпустило из тюрьмы тайно похищенного гражданина Гонконга Гарри Ву. Дэн Сяопин и сменивший его новый председатель КНР Цзян Цземинь даже решились на некоторые реформы в тайных службах. По данным СМИ, только в 1998–1999 гг. за коррупцию и прикрытие криминальных биз-

несменов арестовано несколько десятков офицеров МГБ и МОБ, включая заместителя начальника МОБ Ли Цзичжоу.

О тайной деятельности МГБ и МОБ много рассказали ушедшие на Запад китайские разведчики. Например, Ким Пекао рассказал о страшной системе пыток в МОБ и медицинских экспериментах на арестованных. Многое рассказали и арестованные в странах Европы и США китайские разведчики Цюнь Сесюй, Жень Менкао, Вин У и др.

От перебежчиков из КНР мир узнал о связях разведчиков Пекина с левыми террористическими движениями, особенно с маоистскими его фракциями. МГБ поддерживало партизан-маоистов Малайзии и Филиппин, «красных кхмеров» в Камбодже, «Сендеро Луминосо» в Перу и ряда африканских группировок.

Так исторически сложилось, что основными соперниками коммунистического Китая являются разведывательные службы США, Японии и Тайваня. Вот уже более пятидесяти лет спецслужбы КНР ведут ожесточенную борьбу против активной деятельности американской разведки. На сегодня можно сказать, что ЦРУ потерпело крупное поражение в схватке с органами безопасности КНР.

Первое поражение агентура ЦРУ понесла в начале 50-х годов. Так, с сентября 1950 и по май 1951 года спецслужбы КНР разгромили крупную шпионскую сеть ЦРУ. В состав этой организации входили шесть крупных американских шпионов: итальянец Антонио Рива – пекинский представитель компании «Джеймс Уолтер энд сан компани» в Тяньцзине; японец Роици Ямагуци – работник французского книжного магазина в Пекине; итальянский епископ Тарчишио Мартина – папский представитель в Пекине; Анри Ветш, директор французского книжного магазина в Пекине и др. Согласно данным контрразведчиков КНР эта шпионская группа получила задание организовать террористический акт на площади Тяньаньмэнь в праздничный день.

Органами общественной безопасности городов Порт-Артура и Дальнего была раскрыта шпионская группа под руководством американца Хью Френсиса Рэдмонда, она занималась собиранием разведывательной информации об оборонительных сооружениях военно-морских и военно-воздушных сил на Ляодунском полуострове, о военной промышленности в Северо-Восточном и Северном Китае.

Для переброски шпионов и диверсантов на территорию Китая было создано специальное авиационное соединение – 581-я авиационная бригада, которая находилась в непосредственном подчинении ЦРУ. Один из таких самолетов, при доставке американских агентов, был сбит на китайской территории. Причем трое американцев погибли, около десяти, спасшиеся на парашютах, были пойманы местными жителями.

В ходе другой успешной операции китайским контрразведчикам не только удалось взять американского агента, но и двух сотрудников ЦРУ – Джона Томаса Дауни и Ричарда Джорджа Фектора. Вот как это было.

Некий Ли Цзюньин, был заброшен на парашюте для сбора разведывательной информации. Чтобы подобрать его, поздним осенним вечером с сеульского аэродрома поднялся американский самолет с закрашенными опознавательными знаками. Через несколько часов пилот достиг указанного пункта, и, снизившись, стал делать сигнальные круги.

На земле уже давно поджидали этого момента два специальных агента ЦРУ – Джон Дауни и Ричард Фектор. Но органы безопасности КНР выследили Ли Цзюньина и решили не только взять его с поличным, но захватить и его американских друзей. Шпион знал, что его выследили, и надеялся лишь на то, что самолет примет его на борт, не приземляясь, с помощью специального приспособления. Но в тот момент, когда самолет делал последний заход, китайские средства ПВО сбили его. Пилот и штурман разбились, а Дауни и Фектор были пойманы.

По данным спецслужб КНР, только за период 1951–1954 гг. в КНР было заброшено на американских самолетах 230 специальных агентов. Все они были либо задержаны, либо погибли при задержании. Может, кому-нибудь и удалось закрепиться в Китае. Но это капля в море.

В 1958 году спецслужбы КНР раскрыли заговор ЦРУ с целью убийства Председателя Государственного совета Китая Чжоу Эньлая во время его визита в Бирму. Это был начальный период советско-китайских разногласий, и, вероятно, ЦРУ рассчитывало, что смерть Чжоу Эньлая намного обострит наметившийся конфликт. Чжоу Эньлай был весьма умеренным политиком, а потому являлся противником возможной конфронтации между СССР и Китаем. Из разведывательных источников стало известно, что ЦРУ намеривалось путем распространения ложной информации по своим каналам убедить Китай в том, что Чжоу Эньлай убит агентами КГБ. Исполнение акции возлагалось на бирманского агента ЦРУ, который по плану должен был подсыпать Чжоу Эньлаю яд в чашку с рисом во время официального обеда, устроенного в честь высокого китайского гостя. Яд подействовал бы через двое суток, и вскрытие не доказало бы его применения. Операция была отменена в самый последний момент.

Китайские спецслужбы не только ловили американских разведчиков, но и успешно внедряли свою агентуру в ЦРУ. Известно, что шпионы КНР успешно работали в посольстве США в Чунцине, в подразделении, занимающемся ведением психологической войны. Другой пример – дело разведчика Ларри У Тайчина, внедренного в ЦРУ. Он был разоблачен только в 1985 г., да и то лишь после измены другого разведчика, в свое время помогавшего У Тайчину проникнуть в американские разведорганы. Американская разведка явно недооценила опыт своего противника, прошедшего через горнило кровопролитной партизанской войны и революционного подполья.

Постепенно осознав, что противостояние с китайскими спецслужбами не имеет перспектив, правительство США в 1971 году решилось на тайные переговоры с руководством Китая, а в 1972 году американская резидентура разместилась под «крышей» посольства в Пекине.

В 1979 году резидент ЦРУ в Китае Дэвид Гриз организовывает своему шефу, адмиралу Тернеру несколько встреч с руководителями китайских разведслужб. Результатом этих переговоров явилось то, что научно-технологический отдел ЦРУ, руководимый Лесли Дирксом, построил две станции электронной разведки на севере Китая. Наведенные на СССР, они управлялись китайцами, обученными американцами. По непроверенным данным эти станции просуществовали десять лет до событий на площади Тяньаньмэнь.

В октябре 1983 года министр иностранных дел КНР, У Сецюань, посещает США, где он обсуждает детали совместных операций с директором ЦРУ Биллом Кейси: военную поддержку «красным кхмерам» (которым помогали спецслужбы КНР) и афганским моджахедам путем поставки американского оружия через Китай. Но в 1989 году пришел конец американо-китайскому сотрудничеству.

Это было связано с тем, что в том году ЦРУ предприняло попытку свергнуть коммунистический режим в КНР по схеме, успешно применявшейся против соцлагеря в Европе. Попытка провести «бархатную» революцию по европейскому образцу – создание демократических организаций, раскачивание ситуации с помощью агентуры влияния в высших государственных и партийных органах КНР – привела к большим финансовым затратам и закончилась полным провалом. По сведениям из официальных источников, во время студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь число погибших составило 250 человек, реально же – около двух тысяч, кроме того, в ходе проведенных после подавления демонстрации обысков и арестов среди лидеров антиправительственных организаций спецслужбы КНР получили большое количество документов, доказывающих причастность США к этим событиям.

Спецслужбы Китая нанесли ЦРУ такое поражение, от которого оно не может оправиться и по сей день. Практически вся агентурная сеть американцев была разгромлена, многие были арестованы, остальные или эмигрировали, или ушли в глубокое подполье.

* * *

В 2004 году в КНР была издана «Белая книга об обороне КНР», в которой впервые открыто излагается доктрина госбезопасности. В книге сказано, что оборонная политика Китая исходит из коренных интересов государства, подчиняется и служит доктрине государственного развития и безопасности.

В «Белой книге» подвергается всестороннему анализу международная обстановка и указывается на множественные факторы непредсказуемых ситуаций, нестабильности и скрытых угроз для КНР. В частности, в книге приводятся 4 фактора, влияющих на безопасность Китая: во-первых, тайваньская проблема; во-вторых, техническое отставание в военной сфере; в-третьих, проблема экономической глобализации; в-четвертых, «многолетние противоречия между концепциями однополярности и многополярности мира».

В «Белой книге» подчеркивается необходимость использовать разнообразные способы нейтрализации как традиционных, так и нетрадиционных угроз безопасности для обеспечения всесторонней политической, экономической, военной и общественной безопасности страны.

Агентство Синьхуа сообщает, что «основными задачами обеспечения государственной безопасности являются недопущение раскола страны, содействие мирному воссоединению Родины, предотвращение и сопротивление агрессии, защита государственного суверенитета, территориальной целостности и морских прав и интересов; обеспечение всестороннего, гармоничного и долгосрочного социально-экономического развития и непрерывное наращивание совокупной государственной мощи; создание современной системы обороны, соответствующей реалиям Китая и тенденциям развития мировой военной сферы; гарантирование политических, экономических и культурных прав населения и борьба с преступностью; проведение самостоятельной и независимой мирной внешней политики и утверждение нового взгляда на безопасность, основанного на взаимодоверии, взаимной выгоде, равенстве и взаимодействии».

Глава 2
Стратегия и тактика спецслужб КНР

Бывают шпионы внутренние, шпионы обратные, шпионы жизни и шпионы смерти. И всеми руководит государь.
Сунь Цзы, древнекитайский военный теоретик

Китайская разведка быстро входит в клуб мировых шпионских держав, активно усваивая современные приемы ведения разведывательных войн. Так же, как и другие сверхдержавы, КНР проводит спецоперации по всему миру и жестко борется за зоны влияния. Сегодня с уверенностью можно сказать, что к началу XXI века китайский шпионаж охватил половину территории земного шара и в такой степени, что едва ли кто мог точно подсчитать численность обширной армии тайных слуг Поднебесной. Это была фантастическая программа шпионской деятельности, которая покажется еще более фантастической, если принять во внимание, как она расширилась примерно за какие-то десять-пятнадцать лет. Созданная параллельно и одновременно с разведывательными службами двух самых великих держав США и СССР, шпионская служба КНР низвела российский шпионаж до положения песчинки в пустыне, а шпионаж США – призрака, лишенного крови и плоти. И именно сейчас у спецслужб Поднебесной появилась реальная возможность выйти в безусловные лидеры.

История разведки Китая необыкновенна. В ней мы находим объяснения, почему китайский шпионаж приобретает все более и более угрожающий характер.

* * *

Специалисты по Китаю часто усматривают корни шпионской деятельности КНР не столько в официальной коммунистической идеологии, сколько в рецептах стратегов древности. Внешняя и внутренняя политика КНР ориентирована на поэтапность и целенаправленность при выполнении конкретных задач, что является наиболее характерным из поучений авторитетов прошлого.

Следует заметить, что шпионаж не являлся для Китая чем-то совершенно новым. Следы разведки Китая приведут исследователей в глубь тысячелетий. Еще в четырехсотых годах до нашей эры искусство разведки на Востоке в несколько раз превосходило то, что делалось в этой области в Египте или Древнем Вавилоне. Многое из опыта мастеров древнекитайского искусства шпионажа используется по сей день. И не случайно специалисты считают родиной первых теоретиков разведки Китай.

Хотя произведения по тактике шпионажа и разведки создавались на протяжении всей китайской истории, большинство древних трактатов погибло за минувшие века из-за войн и различных катаклизмов. Тем не менее древние материалы и такие ранние исторические сочинения, как «Шесть секретных учений Тай-гуна» и «Искусство войны» Сунь Цзы, содержат информацию о проведении разведывательных операций.

Многочисленные труды по военному искусству – малая часть которых дошла до нас – несомненно написаны в Древнем Китае, в начале периода «Борющихся Царств». Но на протяжении всей последующей китайской истории лидеры Поднебесной неуклонно следовали их принципам.

Для того, чтобы понять огромную ценность и непреходящее значение китайской военной классики, необходимо вкратце отметить несколько исторических фактов. Во-первых, как правило, военные сочинения не было разрешено держать в частных руках, их обычно хранили

тайно. Например, обладание «Шестью секретными учениями» Тай-гуна грозило владельцу смертной казнью.

Во-вторых, почти все эти учения вначале передавались из поколения в поколение, часто в устной форме и всегда в строгой секретности. Наконец, они были записаны – на бамбуковых дощечках. И лишь в особых случаях выходили в свет.

Правительственные переписчики и чиновники собирали бамбуковые таблички и хранили их в императорской библиотеке. Помещенные в архив, они были доступны только небольшому числу высших чиновников и самому императору Китая. Даже членам императорской семьи мог быть закрыт доступ к сочинениям по военному искусству. Этим трудам приписывалась мистическая роль. Считалось, что обладавшие древними воинскими трактатами были непобедимы. Так, полководец Чжан Лян, сыгравший решающую роль в свержении тираническом династии Цинь и установлении Хань, вероятно, владел единственным экземпляром «Трех стратегий Хуан Ши-гуна», которые он сам изучал и приказал похоронить вместе с собой.

В современном мире существует примерно семь книг, известных в Европе: «Искусство войны» Сунь Цзы; «У-цзы»; «Методы Сыма» («Сыма фа»); «Вопросы и ответы танского Тай-цзуна и Ли Вэй-гуна»; «Вэй Ляо-цзы»; «Три стратегии Хуан Ши-гуна»; «Шесть секретных учений Тай-гуна».

«Искусство войны» Сунь Цзы всегда считалось старейшим и высочайшим достижением китайской военной мысли, несмотря на то, что предполагаемый автор «Шести секретных учений» – Тай-гун – жил на несколько столетий раньше, чем (возможно) Сунь Цзы. Материалы, представленные в «Методах Сыма», возвращают к периоду Ранней Чжоу; «У-цзы» мог быть записан учениками У Ци, хотя и изменялся в дальнейшем; а «Три стратегии», возможно, следуют за «Вэй Ляо-цзы», хотя традиционалисты по-прежнему связывают их с Тай-гуном.

* * *

Первым фундаментальным трудом по ведению секретных войн была книга «Искусство войны» известного военачальника и крупнейшего теоретика секретных служб древнего мира Сунь Цзы. Его трактат о военном искусстве сохраняет определенную ценность и сегодня. Многие исследователи полагают, что под именем Сунь Цзы скрывался знаменитый полководец Сунь У. При жизни Сунь У прославился как победоносный полководец южного царства У, которое находилось в нижнем течении Янцзы.

Интересно, что Сунь Цзы очень рано стал известен в Европе, еще в 1772 году появился французский перевод трактата, выполненный миссионером-иезуитом Амио. Эту книгу, кстати сказать, внимательно изучал Наполеон. И не удивительно, что труд Сунь Цзы стал настольной книгой Мао Цзэдуна и рекомендован для изучения деятелям китайской коммунистической партии. Труды древних китайских мастеров шпионажа изучал основатель ЦРУ Аллен Даллес.

Для нашей темы интерес представляет 13-я глава трактата – «Использование секретных агентов». В ней Сунь Цзы раскрывает основы ведения шпионажа и предлагает следующую классификацию видов шпионов: местные, то есть местные жители; внутренние, то есть завербованные чиновники противника; шпионы смерти – агенты с заданием, с высокой вероятностью влекущим за собой их гибель; шпионы жизни – разведчики, умные, умеющие играть роль других людей, имеющие высоких друзей в стане врага и так далее; и, наконец, обратных шпионов – перевербованных агентов. Причем обратные шпионы, по мнению Сунь Цзы, имеют особую ценность. Опираясь на полученные сведения, делаются предварительные расчеты. Расчеты же строятся на знании, полученном от информаторов. «Пользование шпионами – самое существенное на войне; это та опора, полагаясь на которую действует армия» (Сунь Цзы, XIII). Сунь Цзы неоднократно отмечал, что нельзя начинать войну без понимания того, зачем она тебе. Поэтому чем шире агентурная сеть, тем достовернее сведения о силе и слабости противника.

По мнению Сунь Цзы, шпионы необходимы всюду: во дворце вражеского правителя, при дворах его и даже в шатре военачальника. Не следует упускать возможности получить какие бы то ни было сведения, а также проверить полученные ранее. Шпионы нужны для максимального облегчения тягот войны.

Для успешного ведения военных действий мало, например, просто иметь список вражеских командиров; необходимо знать их имена и даже прозвища, их личные качества, количество их детей, родственников, слуг. Психологическая характеристика того или иного высшего чиновника из вражеского лагеря может дать ключ тому, как к нему подступиться с целью подкупа или вербовки. Кроме того, Сунь Цзы предупреждает, что ни в коем случае нельзя упускать из виду вероятности того, что и противник также будет засылать в твой лагерь своих шпионов. Если такие шпионы разоблачены и схвачены, Сунь Цзы не советует их казнить, но сделать все возможное для перевербовки, поскольку двойного агента можно использовать как передатчика ложной информации. Сунь Цзы заслуживает всяческой похвалы за первые письменные рекомендации по организации разведывательной службы.

В начале III века известный полководец и знаток военного дела Цао Цао (155–220) написал первый комментарий к книге Сунь Цзы и предложил свою сводную редакцию ее текста, в котором за несколько веков «тайного» существования накопилось немало погрешностей и разночтений.

Наконец, с эпохи династии Тан (VII–IX вв.) изучение и комментирование труда Сунь Цзы приняло регулярный характер. Живший в ту эпоху лирический поэт и историк военного дела Ду Му (803–852) смысл учения Сунь Цзы резюмировал в следующих словах: «Претворяй человечность и справедливость, но применяй без стеснения хитрость и сметку». Он обобщил и дополнил искусство шпионажа новыми методами. Так, Ду Му подробно описал вербовку чиновников неприятеля: «Среди чиновников противника есть люди, обладающие большим умом, но лишившиеся своей должности; люди, в чем-то провинившиеся и подвергшиеся наказанию; есть корыстолюбивые фавориты; честолюбцы, занятые второстепенной деятельностью; лентяи, не способные выполнить порученную им работу; люди не удовлетворенные своим служебным положением и мечтающие о более широком поле деятельности, которые готовы идти по костям других; люди, склонные к хитрости и коварству, двоедушные и беспринципные. С такими людьми следует входить в контакт, одаривать их, привлекая на свою сторону, и через них узнавать о положении в их странах, выведывать вражеские планы и устремления и с их помощью сеять раздор внутри правящих кругов».

Кроме того, Ду Му так описывает вербовку двойных агентов, то есть разоблаченных шпионов вражеской стороны: «…При помощи денег или подарков я привлеку кого-нибудь из вражеского лагеря на свою сторону, и он будет вынужден выполнять мои собственные поручения; можно, однако, притвориться, будто ты не подозреваешь о его работе, и, сообщив ему ложные сведения, дать перебежать к тем, кто его заслал. И в этом случае шпион противника будет выполнять мои поручения». Именно агентам противника, введенным в заблуждение, Сунь Цзы придавал особое значение, ведь благодаря им лагерь противника можно опутать разведывательной сетью.

Ду Му также принадлежит введение термина «шпион жизни». Таких разведчиков китайцы посылали к противнику, чтобы любой ценой раздобыть необходимые сведения и при этом непременно вернуться живым. Понятно, что такая задача под силу только агентам, обладающим особыми знаниями. Ду Му пишет о них: «В качестве шпионов жизни надлежит подбирать людей с ясным духом и умом, умеющих при этом казаться глупцами; их роль кажется второстепенной, но она требует отваги и благородства духа; нужно выбирать людей, способных совершать долгие переходы, здоровых, выносливых, смелых, необидчивых, владеющих какими-нибудь ремеслами».

По мнению Ду Му руководитель шпионской сети должен обладать всесторонними знаниями. Он пишет: «Потому что нужно уметь оценить характер агента, его искренность, правдивость, уровень его образованности и только после этого употребить его в дело. Во-вторых, руководитель должен относиться к агентам человечно и справедливо». Подобно Сунь Цзы, Ду Му предупреждает полководца, решившего начать войну: «Если хочешь напасть первым, то непременно выведай, кто состоит на службе у неприятеля, кто из его приближенных умен и расторопен, а кто нет; оценив их способности, сумеешь нейтрализовать хозяев».

Кроме Сунь Цзы и Ду Му проблемами шпионажа занимались многие китайские мыслители, в частности Ту Ю (735–812), автор руководства по военному делу, в котором есть такие строки: «Мы ищем ловких, одаренных и умных людей, способных расположить к себе враждебного правителя и тамошнюю знать. Выведав планы противника, состояние дел, они возвращаются к нам и обо всем рассказывают».

В XI веке до н. э. в царстве Ци появляется мудрый наставник династии Чжоу – Тай-гун, которому принадлежит уникальный канонический текст военного искусства Китая «Шесть секретных учений». Особенно интересно и заслуживает внимания представление Тай-гуна о ведении тайной войны. Проще говоря, правитель, прежде чем начинать войну, должен вначале использовать «невоенные» средства. Основу последних составляли методы разложения и развращения чиновничьего аппарата противника. Их насчитывалось двенадцать: приспособленчество, потакание желаниям, переманивание на свою сторону, подкуп, развращение деньгами и женщинами, заговоры, любимчики, сговоры, втягивание в подрывную деятельность, лесть, марионеточные министры, шантаж. Все это, по мнению Тай-гуна заканчивалось ненасильственной сменой власти и потерей государства своей независимости. Но если подобные методы тайной войны не срабатывали, тогда в бой вступала армия. Но опять в сочетании с секретной подрывной деятельностью.

Еще более четкая и во многом философская формулировка войны изложена в книге «Методы Сыма» («Сыма фа») – древнем и загадочном тексте, датируемом IV в. до н. э., когда он, по всей видимости, был составлен на основе более древних материалов. Название трактата «Сыма фа» лучше всего, пожалуй, перевести как «Методы Сыма», ибо китайский иероглиф «фа», может переводится как «закон», но в то же время этот символ отражает понятия «метод», «стандарт», «техника» или «искусство», как, например, в «Искусстве войны» Сунь Цзы. Практически все свидетельства о его происхождении относят трактат к временам царства Ци, славившегося традициями изучения военной науки, что объясняется, видимо, влиянием личности Тай-гуна, который стал первым правителем Ци за несколько лет до своей смерти. Поэтому многие историки утверждают, что идеи Тай-гуна могли составить основу трактата или же тем или иным образом оказали воздействие на его составителей.

В «Сыма фа» обсуждаются законы, предписания, политика правителя, военная организация, военная администрация, дисциплина, основные ценности, общая стратегия и тактические ходы.

Еще одним теоретиком тайной войны был Мэй Яочэнь (1002–1060). Он, подобно Ду Му, был знаменитым поэтом и членом Императорской академии. Именно Мэй Яочэню принадлежат слова: «Воля богов известна гадалкам и посвященным; законы земли и неба выясняются путем вычислений, но чтобы получить сведения о противнике, нужны лазутчики». Ча Линю (даты жизни неизвестны) принадлежит афоризм: «Армия без шпионов – то же, что человек без глаз или ушей». Впрочем, наличие подобных теоретических исследований не спасло Китай от нашествия кочевых племен, татаро-монгольского ига и долгих лет полуколониального существования.

В целом можно сказать, что в Древнем Китае несколько тысяч лет назад были систематизированы стратегии, применяемые в политике и военном искусстве. Такие стратегии в русском языке получили название «стратагемы». Общий принцип китайских воинских искусств

– «Цель оправдывает средства». Подобная практика была выработана в условиях бесконечных войн, когда вопросы нравственности и морали стояли далеко не на первом месте. На первом месте стоял вопрос о выживании. Выжить можно было, экономя и приумножая собственные ресурсы, заключая выгодные союзы, покоряя более слабых, избегая войн с более сильными. Все это заложено в основу современного китайского шпионажа.

* * *

Поскольку в области разведки Китай начинал с азов, он смог выбрать лучшее из того, чем обладал мир в данной области. А этим лучшим была система КГБ СССР, израильского «Моссада» и ЦРУ. Мы уже знаем, что в конце 50-х китайцев обучали советские инструктора. Они обучили их всему, что сами знали о шпионаже. Но китайские спецслужбы тесно сотрудничали с другими ведущими разведками мира.

Китайцы всегда были искусными подражателями. Но китайцы внесли в искусство шпионажа и свои новшества, которые в некотором отношении превзошли КГБ и ЦРУ. Кроме того, несмотря на то, что в Китае правит компартия, китайская разведка придает все меньшее значение политической идеологии и этническому патриотизму. Новое поколение китайских агентов куда лучше предшественников разбирается в методах западных разведок и бывшего советского КГБ, успешно применяя их на практике. В своей работе китайские спецслужбы придерживаются стратегии, которую можно выразить так, каждый может шпионить – каждый должен шпионить. Это стратегия тотального шпионажа.

Причем основная задача разведывательных служб КНР – не только раскрытие научных и военных секретов, но и проникновение в политические и культурные дела других государств. Ничто не должно оставаться вне сферы деятельности китайского шпионажа. При этом спецслужбы Китая используют все методы, в том числе и аморальные: подкуп, шантаж, кража, игра на национальных чувствах и т. п.

> *Подобные методы уже в полной мере применяются в сборе разведывательной информации на главном – тайваньском – направлении работы китайских спецслужб. Китайские спецслужбы со все большей готовностью используют деньги в качестве инструмента получения нужных сведений. Так, арестованного спецслужбами Тайваня сержанта-шифровальщика тайваньского ВМФ Лю Юэлуня, поставлявшего секретную информацию КНР, завербовал собственный отец, собравший вокруг себя шпионскую сеть из десятка людей. Как выяснилось в ходе следствия, при передаче собранной сыном информации Китаю отец Лю Юэлуня всякий раз получал от 600 до 2 тыс. долларов. У этого скандала есть еще одна специфическая особенность: отец сержанта Лю Чжэньго был завербован китайской разведкой после того, как в Китае его обвинили сразу в нескольких уголовных преступлениях. Но тут в критический момент появился некто, предложивший Лю возможность уйти от наказания в обмен на сотрудничество. Эта схема очень напоминает практику бывшего советского КГБ, сочетавшего шантаж с щедрыми денежными предложениями. После этого инцидента тайваньскому ВМФ пришлось срочно менять шифровальные коды.*

В начале 80-х спецслужбы Китая поняли, что, кроме особо важных сведений, добываемых через агентурные каналы, до 80 % данных о любом иностранном государстве можно получить путем использования обычных открытых источников информации. Правда, для этого необходима надлежащая постановка работы информационно-аналитической службы, опреде-

ленная ее организация и применение соответствующих методов, с тем чтобы из массы сведений и фактов, получаемых с помощью различных средств, извлечь данные, обработать их, обобщить, сделать выводы и своевременно представить на суд руководству. В информационной войне китайская сторона добивается все больших успехов. При этом Китай вкладывает в сбор информации огромные ресурсы и средства.

Приоритетом в агентурной работе для китайских спецслужб стали люди, находившиеся в прошлом на военной службе и занявшиеся после отставки бизнесом или политической деятельностью. Главной мишенью среди них выступают те, кто служил в подразделениях ПВО, ВВС, связи и разведки. При этом разведкой Китая используются все возможные вербовочное методы: «ласточки», «вороны» и «медовые ловушки».

«Ласточка» это не птица, а агент особого назначения, обычно женского пола. Самой известной «ласточкой» была танцовщица Мата Хари. Использовать женщин-«ласточек» там, где труднее всего проникнуть на объект разработки, был излюбленный прием КГБ и ЦРУ. Этот прием взяли на вооружение спецслужбы КНР. И сегодня женский фактор также играет все большую роль в современных китайских разведоперациях. Так, недавно тайваньская разведка обратила внимание на появление в окрестностях практически всех крупных баз ВВС и ВМФ женщин из материкового Китая. Поясним, эти базы находятся в сельской местности, где местные мужчины с трудом находят себе невест. Китай воспользовался этой проблемой. Тайваньские контрразведчики засекли, что на Тайвань хлынул поток невест из Китая, которые проявляют излишнее любопытство к кораблям и авиации, занимаясь съемкой взлетающих и садящихся военных самолетов.

С «ласточкой» обычно связывают другой разведывательный прием – «медовая ловушка». Под этим понимается очень простая и в то же время очень эффективная комбинации: объект вербовки втягивается в контакт с привлекательной и сексуальной женщиной и их интимные отношения тайно фиксируются фотокамерами или видеосъемкой, после чего следует обычный шантаж. «Медовая ловушка» активно применяется МГБ КНР. Подготовленных китаянок приставляют ко многим приезжим бизнесменам, политикам и журналистам. Но главной мишенью становятся представители США, Южной Кореи и Тайваня.

Так, недавно контрразведывательными службами США был арестован бывший агент ФБР Джеймс Смит, попавший в так называемую «медовую ловушку». У него был роман с китаянкой, подозреваемой в шпионаже. Будучи агентом ФБР, Смит вступил в любовную связь со своим информатором, которого подозревали в «двойной игре». Джеймс Смит лгал спецслужбам, утверждая, что никаких «особых» отношений между ними нет. Роман между Смитом и Катриной Лэюнь продолжался в течение 20 лет. ФБР установило, что при этом Лэюнь имела доступ к определенной секретной информации. Между тем, уголовное дело против Лэюнь пришлось прекратить, так как ее адвокатам удалось доказать, что в ходе следствия ей не разрешили встречаться с ключевым свидетелем защиты – Джеймсом Смитом. Лэюнь, будучи гражданкой США, 20 лет назад стала сотрудничать с ФБР. При этом она часто ездила в Китай по делам. Спецслужбы США полагают, что она было агентом-«двойником», т. е сотрудничала и с американской, и с китайской разведкой.

Совсем недавно в прессу просочилась информация, что при помощи «ласточек» и «медовых ловушек» китайцы любят шантажировать католических священников, снимая сцены, в которых те занимаются любовью с проститутками, забыв о своем обете безбрачия. Тогда священникам либо предлагают работать на МГБ КНР, либо грозятся послать пленки в Ватикан.

Иногда разведка КНР использует в своих целях гомосексуалистов, на разведывательном языке – «воронов». Но все зависит от того, насколько серьезно относятся к нетрадиционному сексу в стране, из которой прибыл объект.

* * *

Одним из самых важных новшеств китайцев в области шпионажа явилось использование «хуайцяо» – мировой китайской диаспоры. Китайцы за пределами Китая, сплоченные и верные своей стране, охотно помогают своей родине в области научного и военного шпионажа, в похищении новейших технологий и оказывают другие услуги. В Пекине особо не скрывают, что эмиграция негласно поощряется Министерством государственной безопасности. До последнего времени курировал это направление в МГБ генерал Цзя Чуньван. Спецслужбы Китая, играя на патриотических чувствах людей, часто вынуждают их заниматься шпионажем. При этом они используют тактику «массированного натиска», то есть, вместо того чтобы отправить в США одного хорошо обученного агента, в страну приезжает множество китайцев, «охотящихся» за тем или иным компьютерным компонентом. А с гражданами, которые собираются отправиться за рубеж по своим делам, спецслужбы Китая проводят беседы, в ходе которых объясняют, на что нужно обратить внимание. Кроме того, китайцы вербуют на территории интересующих их стран новых агентов.

Китайские студенты и ученые, выезжающие за границу, – та группа, которую МГБ всегда использует в своих целях. Непосредственным исполнителем является Отдел по образованию при китайском посольстве. Некоторые чиновники, которые работают в Отделе по образованию, приходят из системы МГБ. Эти люди имеют большой опыт по контролю за учащимися и педагогами в университетах и Китайской академии наук. Студенты и ученые называют этих чиновников «преподавателями», у которых они автоматически оказываются в подчинении: если они хотят иметь хорошую работу после окончания учебного заведения и возвращения в Китай, им необходимы хорошие рекомендации из Отдела по образованию. В результате, именно эти студенты стремятся создать разные студенческие ассоциации, профессиональные группы и организуют активную деятельность, так как хотят получить поддержку Отдела по образованию.

По некоторым сведениям, МГБ занимается тем, что помогает выехать из Китая людям с хорошим образованием и даже устроиться на новом месте, на первых порах помогая деньгами. Секрет очень прост – через них разведка КНР проникает в государственный аппарат, средства массовой информации и органы власти многих стран. Этим объясняется то, с какой легкостью пробиваются нужные Китаю экономические и политические решения даже в такой сильной державе, как США, где легально живут 17 миллионов китайцев, а нелегалов уже давно никто не может точно сосчитать.

Кроме того, диаспоры обеспечивают Китаю и многомиллионные валютные поступления: приток долларов на историческую родину также контролирует МГБ, берущее «налоги» со своих наиболее успешных подопечных. С 1990 года китайские диаспоры Англии, Германии и Франции увеличились в полтора раза. Каждый китаец, устроившийся в стране, со временем перетаскивает к себе несколько десятков родственников и друзей. Китайцы-нелегалы начинают обживать исламские государства, поселяясь в Арабских Эмиратах, Омане и Катаре, переезжают в Израиль, ЮАР и Латинскую Америку.

Перебежчик из Китая Чэнь Юнлинь заявил, что с разведкой связана большая часть деятельности государственных органов КНР на территории США. Всем государственным служащим КНР, работающим за границей, приказано собирать информацию о США, «сколь бы незначительной она ни была». «Мне, – утверждает Чэнь, – известно, что однажды китайская разведка добыла в США огромное количество совершенно секретных документов, которые на грузовом судне были доставлены Китайской государственной мореходной компанией в Китай». Эти документы имели отношение к авиации и были «чрезвычайно полезны» для вооруженных сил КНР.

Чтобы добыть нужную информацию, разведчики КНР идут на разные ухищрения. В архивах ФБР отмечены подчас просто комические случаи. Китайцы и японцы роняли свои белоснежные носовые платки в цехах и научных институтах, стараясь унести образцы пыли, как бы нечаянно макали концы галстуков в жидкости в американских лабораториях.

Специалисты США и России утверждают, что масштабы промышленного шпионажа и передачи Китаю технологических секретов западных стран очень велики, и не похоже, чтобы они снижались. «Хуайцяо» выполняют множество задач в различных странах, но имеет одну общую цель – выявлять уязвимые места в России и США, чтобы воздействовать на слабые стороны тех и других.

Перенаселенный Китай сегодня является главным поставщиком эмигрантов. К настоящему времени численность китайской диаспоры в России на Дальнем Востоке и в Сибири превысила один миллион человек, китайцы активно проникают в Европу – наиболее сильные диаспоры сформированы в Румынии и Венгрии.

В страны Западной Европы китайцы попадают через Россию. Перевалочный пункт находится в Москве, затем эмигрантов вывозят на Украину, где оформляют местные фальшивые паспорта, а уже оттуда переправляют в Венгрию, Румынию, Францию и т. д. Это в лучшем случае. Но очень часто бывают трагические случаи. Например, недавно в английском городе Дувр таможенники задержали перевозивший овощи фургон, в котором были обнаружены трупы 58 эмигрантов из Китая – они задохнулись в плотно запертом кузове. И хотя, судя по документам, они въехали из Бельгии, у некоторых из погибших нелегалов нашли документы о временной регистрации во Владивостоке, Омске и даже Санкт-Петербурге.

В южных провинциях Китая люди мастерят лодки и плывут на них в Японию, Гонконг и Сингапур – некоторые даже в Австралию: при этом часть погибает в пути во время шторма или от акул.

А в США китайская диаспора добилась поразительных успехов в политике. Не так давно одного из американских этнических китайцев – Лон Цзяхэя – избрали губернатором штата Вашингтон (столица штата – г. Сиэтл – основные ворота китайской эмиграции в Америку). Для полноты ощущений попробуйте представить, если бы в Москве мэром тоже стал китаец.

Благодаря организованному разведкой КНР мощному китайскому лобби Китай решает на территории Европы, США и России ряд стратегических задач: обеспечивает продвижение дешевых китайских товаров, стимулирует рост китайской диаспоры за счет эмиграции из материкового Китая, добывает для китайской промышленности передовые технологии и научные разработки. Наличие на территории Америки сильной китайской диаспоры позволяет осуществлять проникновение в государственные, правоохранительные, банковские и информационные структуры.

Но создание китайской диаспоры преследует еще несколько целей. Например, притеснение этнических китайцев на территории другой страны может служить предлогом для вмешательства во внутренние дела этого государства. Еще один вариант возникновения конфликта (хотя и менее реальный) – организовать возвращение на историческую родину больших масс населения. Тем более, что опыт проведения подобных мероприятий у Китая имеется.

Некоторые, особенно военные, специалисты, считают, что и знаменитое переселение 100 000 жителей Синьцзяна в 1962–1963 гг. было осуществлено при некотором содействии или, по крайней мере, заинтересованном участии китайских спецслужб.

* * *

Но, в целом, Китай предпочитает не конфликтовать с другими странами, а использует свою стратегию «тихой экспансии». Это видно на примере России, стран АСЕАН, США и др. Первым этапом китайского проникновения в эти страны было создание различных мелких

предприятий, СП, солидных фирм и банков. Китайские наемные рабочие и крестьяне, «туристы» и т. п. заполняли приграничные районы, постепенно адаптируя под себя не только рынок, но и демографическую ситуацию. И нет нужды доказывать, что данный процесс в различных странах идет полным ходом, поскольку обеспокоенность «экономико-демографическим вторжением» проявляют уже и зарубежные средства массовой информации. В частности, российско-американское приложение к «Известиям» газета «Мы» прямо пишет, что «процесс тихой экспансии действительно идет, но настолько тихо, что проанализировать его в цифрах практически невозможно».

В качестве полигона для испытания своей стратегии «тихой экспансии» власти КНР избрали Юго-Восточную Азию. В странах региона, исключая собственно китайские территории (Гонконг, Тайвань и Аомэнь) проживает приблизительно 30 млн. этнических китайцев, составляющих от нескольких процентов до трети населения этих стран. При этом китайская диаспора контролирует непропорционально большую долю национального богатства стран ЮВА: многие авторы утверждают, что в Малайзии – до 70 %, в Таиланде – около 80 %, Индонезии – более 70 %, на Филиппинах – не менее 50 %. Экономика же Сингапура, как считает большинство специалистов, почти полностью подконтрольна членам китайской диаспоры. Активы китайских диаспор в странах региона приближаются к 1 трлн. долларов, что сравнимо с ВНП самого Китая. Эти колоссальные ресурсы Китай использует для стимулирования своего роста.

Среди особых успехов КНР следует отметить достижение контроля над крупнейшими банками Гонконга и Сингапура. Именно Гонконг был превращен китайской разведкой в место отмывания «грязных» денег для последующей перекачки на материковый Китай (по оценкам экспертов, 75–80 % финансовых средств, инвестированных в экономику КНР, в основном в созданные для этой цели Специальные экономические зоны (СЭЗ) на юге Китая, прошло через Гонконг).

Новым аспектом работы МГБ стало широкое внедрение через свою агентурную сеть действующих офицеров на различные должности в государственные, правоохранительные учреждения и коммерческие структуры стран Юго-Восточной Азии.

> *Интерес представляет гонконгский бизнесмен Ли Ка Шин. Впервые ЦРУ услышала о Ли Ка Шине в 1998 году, когда стало известно, что он намерен получить контроль над Панамским каналом. В 1996 году его компания Hutchison Whampoa, ныне зовущаяся Panama Ports Co., получила в аренду на 50 лет от панамского правительства ключевые порты на канале как со стороны Атлантического, так и Тихого океанов. Правительство США тут же объявило это соглашение «незаконным» и «полностью коррумпированным». Более того, американские спецслужбы обвиняли Ли Ка Шина в том, что он собирался использовать Панамский канал «для контрабанды технологий с Запада в Китай или для облегчения доставки вооружений на территорию США».*
>
> *Некоторые СМИ полагают, что Ли Ка Шин был завербован МГБ КНР в 1997 г., когда одной из самых жестоких и мощных китайских банд был похищен его сын. Ли Ка Шин выплатил выкуп около 205 млн. долл., а за бандой, которая скрылась на территории Китая, спецслужбы КНР начали настоящую охоту. Наконец в январе 1998 года в городе Гуанчжоу на юге Китая была арестована вся группировка из 35 человек вместе с главарем, 43-летним жителем Гонконга Чеунгмо Тзе Кеунгом. В поимке банды Ли Ка Шина большую роль сыграли спецслужбы КНР. Вряд ли когда-нибудь Ли Ка Шин забудет о столь любезной услуге МГБ КНР.*
>
> *Кроме того, в марте 2000 года сын Ли Ка Шина Ричард Ли приобрел гонконгского телефонного оператора Cable&Wireless HKT за 38 млрд.*

долларов. Но без разрешения властей Китая такая сделка не состоялась бы. По оценкам американцев, в настоящее время Ли Ка Шин и его сын контролируют примерно одну треть всех акций, котирующихся на фондовом рынке Гонконга.

По данным ряда зарубежных информагентств, «избранный в конце 1996 года главой администрации Гонконга владелец судоходной фирмы «Ориент оверсиз интернейшнл» Тун Чжихуа является сотрудником МГБ Китая. Считают, что под прикрытием этой крупнейшей компании китайская разведка успешно действует в Юго-Восточном регионе с конца 70-х годов. Именно тогда она «спасла» уроженца Шанхая Туна от банкротства, посодействовав в получении льготного кредита в 120 млн. долларов. В результате МГБ удалось избежать эксцессов при присоединении Гонконга к материковому Китаю.

Китайские спецслужбы уже давно и незаметно для окружающих используют особую стратегию для проникновения во властные структуры других стран: скрытое финансирование перспективных политических лидеров и партий; большие экономические льготы родственникам тех или иных политических деятелей. И несмотря на то, что КНР не ожидает быстрых результатов в этой тайной войне, китайцы смотрят далеко в будущее, когда кто-нибудь из перспективных местных и государственных политических лидеров займет важные государственные посты. Китайцы – древняя цивилизация и умеют планировать на долгие годы.

* * *

Как говорилось выше, после американской «Бури в пустыне», в ходе которой впервые в широких масштабах в реальной боевой обстановке было продемонстрировано преимущество новых военных технологий Запада, Китай был изрядно встревожен.

Сознание собственного отставания вынудило Китай задуматься о путях выхода из создавшейся ситуации. Поэтому последние десять лет разведка КНР все больше внимания уделяет высоким технологиям.

Еще в середине 80-х в МГБ КНР были созданы мощные системно-аналитические подразделения, которые занимаются обработкой всей секретной информации, добываемой спецслужбами. Для руководства КНР вырабатываются долгосрочные прогнозы развития политической ситуации, разрабатываются и представляют планы проведения различных оперативных мероприятий с задействованием всех возможных средств. Одним из результатов такой тактики стало, в частности, то, что, некогда одна из самых отсталых азиатских стран, Китай умудрился заполучить ядерное оружие у СССР, не приняв на себя никаких обязательств. Во второй половине 1950-х годов с помощью советских специалистов было положено начало освоению китайцами ракетной технологии. СССР передал КНР две ракеты Р-2 (модернизированная немецкая БР Фау-2) с дальностью полета до 600 км. Одновременно Китай получил комплект технической документации, позволявший организовать на его основе производственный процесс. Несколько позднее СССР отправил в Поднебесную техническую документацию ракеты Р-12, способной преодолеть уже около 2 тыс. км. На основе этой БР китайскими специалистами была сконструирована ракета средней дальности «Дунфэн-1» («Восточный ветер»), которую в 1970 году приняли на вооружение НОАК.

Более того, в 1959 году СССР передал КНР лицензию на производство бомбардировщика Ту-16, получившего в Поднебесной наименование Н-6 («Хун-6»). Всего китайцы построили около 120 таких машин, которые и в настоящее время, несмотря на устаревание тактико-технических характеристик, находятся в боевом строю и остаются основной ударной силой бомбардировочной авиации КНР. Самолет имеет двойное предназначение и может использоваться для нанесения авиаударов как с применением обычного, так и ядерного оружия. «Хун-6» имеет

вполне приемлемые показатели при нанесении атомных авиаударов, что было продемонстрировано ими при проведении двух ядерных испытаний: атомной бомбы в мае 1965 года и термоядерной бомбы мегатонного класса в июне 1967 года.

В составе китайской фронтовой авиации находятся 30 истребителей-бомбардировщиков Q-5 («Цянь-5»), представляющих собой модернизированные советские самолеты МиГ-17. Одновременно Пекин закупил современные боевые самолеты у России: 26 Су-27 поступили на вооружение 3-й авиадивизии на базе Вучжу, в 250 км к востоку от Шанхая. КНР также приобрела лицензию на производство этих машин, и к 2015 году в боевом составе ВВС НОАК их должно насчитываться 200 единиц. Правда, пока эксперты не пришли к единому мнению о том, выпускается ли модификация Су-27 в варианте носителя ядерного оружия, хотя, по общему признанию, сделать это весьма несложно.

Китайским спецслужбам даже удавалось шантажировать США, которым многие годы приходится фактически мириться с кражей военных технологий, чтобы не допускать разрыва отношений. Не секрет, что и космическую ракету китайцы запустили, заставив американцев выдать им ученого-ракетчика китайского происхождения (правда, в обмен на охлаждение отношений с Советским Союзом).

Способность перенимать и развивать чужие технологии можно считать чертой национального менталитета китайцев. К тому же они любят учиться. Примерно такую же стратегию получения новых технологий накануне Второй мировой войны использовали и японцы.

* * *

Для получение важных разведывательных данных спецслужбы КНР активно используют космическое пространство и современные технологии электронной разведки. 16 октября 2003 г. спускаемая капсула с первым китайским космонавтом Ян Ливэем благополучно приземлилась в административном районе Китая Внутренняя Монголия. Но мало кто знает, что корабль с первым китайским космонавтом занимался шпионажем. Недавно стало известно, что космический корабль «Шэньчжоу-5» провел, в частности, разведывательную работу для китайских вооруженных сил. Об этом сообщает американская газета Washington Times. Утверждается, что на борту космического корабля находилась инфракрасная камера, которая на протяжении полета проводила съемку с разведывательными целями. Она была прикреплена к внешней стороне корпуса корабля. Разрешение камеры таково, что она в состоянии распознать объекты, размер которых не превышает полутора метров.

Washington Times пишет: «Данный факт космического шпионажа означает, что Китай намерен использовать космос для военных целей, прежде всего для разработки ракет и сенсоров и для «ослепления» и повреждения американских коммуникационных и разведывательных систем в случае начала какого бы то ни было конфликта из-за Тайваня».

Директор тайваньского отдела Пентагона подполковник Марк Стоукс прямо заявил о тесной связи космической программы Китая с вооруженными силами. Он утверждает, что китайские «космические ресурсы сыграют важную роль при любом применении силы против Тайваня, а также для предотвращения иностранной интервенции». По его мнению, Китай активно работает над созданием спутниковых систем, которые будут использоваться для шпионажа и военных коммуникаций.

Ранее Китай проводил эксперименты с несколькими космическими спутниками радиоэлектронной разведки, включая спутники, предназначенные исключительно для ведения радиоразведки, небольшие спутники двойного и тройного назначения и многофункциональные спутники с аппаратурой радиоразведки на борту. Вероятно, радиоэлектронная аппаратура была размещена на борту некоторых спутников фоторазведки, спутниках связи и эксперимен-

тальных спутниках в равной степени, как и на космическом корабле «Шэньчжоу», предназначенном для пилотируемых космических полетов.

С середины 90-х гг. поступали данные о том, что Шанхайская академия космических технологий ведет разработку новой программы развития спутников радиоэлектронной разведки, возможно, при участии Китайского Юго-Западного исследовательского института электронного оборудования, разрабатывающего приемники радиоэлектронной разведки. Институт производит радиоэлектронные платформы и сопутствующее оборудование для крупных спутников радиоэлектронной разведки. В 1995–1996 гг. было опубликовано большое количество статей, посвященных радиоразведке, что свидетельствует о возрождении к ней исследовательского интереса. Так, Юань Сяокан, ведущий инженер Шанхайского 509-го исследовательского института, опубликовал в 1996 г. статьи «Космическая электронная разведка, борьба с помехами» и «Некоторые проблемы космической электронной разведки». Инженер Юго-Западного института электронного оборудования опубликовал статью «Развитие навигационных антенн космического базирования» в журнале «Технологии электронного противодействия» в 1995 г. Некоторые из этих исследований нацелены на разработку радиоэлектронных антенн и приемников для кораблей «Шэньчжоу», другие явно занимаются разработкой небольших спутников радиоэлектронной разведки и создания из них орбитальных группировок. По словам Ричарда Фишера из «Фонда Наследия», аэрокосмическая выставка в Чжухае в ноябре 1998 г. явно показала, что Китай имеет продвинутую программу разработки спутников радиоэлектронной разведки, предназначенную для перехвата радиоэлектронных сигналов.

По его словам, существуют «убедительные признаки» того, что Китай ведет разработки космического оружия, например ракет для уничтожения спутников и лазеров, которые в состоянии вывести из строя американские военные и разведывательные спутниковые системы. По оценкам международных экспертов, космический бюджет КНР составляет не менее 2 млрд. долларов в год, в то время как российские затраты на космос составляют около 1 млрд. При этом в рамках китайской космической программы трудится более 200 тысяч человек. А это гораздо больше, чем даже в США, где на космос работают 75 тысяч специалистов.

Сейчас КНР завершает работу над космическим кораблем нового поколения, который сможет вывести не меньше 15 тонн груза на геостационарную орбиту. В будущем, по оценкам экспертов, возможно создание китайской орбитальной космической станции.

В середине января 2007 года Китай всполошил весь мир. С космодрома Сичан была запущена первая китайская баллистическая ракета, которая в космосе на высоте 865 км уничтожила старый метеоспутник «Феньюнь-1С». По данным спецслужб США, три предыдущие попытки были неудачными. Последняя удалась. Теперь китайское оружие может представлять серьезную угрозу для американских спутников-шпионов, которые размещены на орбите на той же высоте, что и сбитый китайский метеоспутник.

Более того, Китай обладает противоспутниковым оружием. По данным директора Национального управления космической разведки США Дональда Керра, КНР уже облучал лазерной пушкой американские спутники-шпионы видовой разведки, когда они пролетали над китайской территорией.

* * *

МГБ КНР взяло под свой контроль практически всю организованную преступность в регионе ЮВА. Говорят, даже пресловутая «Триада» находится под руководством офицеров китайских спецслужб. Более того, по данным СМИ, действующие в районах ЮВА современные морские пираты, промышляющие ограблением судов, имеют запасные пункты базирования на южном побережье Китая и, в определенной степени, скрытую государственную поддержку. Это связано с ростом притязаний КНР и стремлением китайского руководства утвердить террито-

риальный суверенитет Китая в спорных районах, богатых минеральными ресурсами, в т. ч. нефтью и природным газом.

География пиратских нападений весьма обширна. Самыми «пиратскими» являются районы Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), побережье Индии и Шри-Ланки, зона Малаккского и Сингапурского проливов (район Филиппин, Малайзии и Индонезии), Таиландский залив и Южно-Китайское море (треугольник Гонконг – Макао – Китай).

Но Китай не одинок в поддержке пиратства. Военно-морские корабли Тайваня совместно с профессиональными пиратами под руководством советников ЦРУ регулярно совершали нападения и захваты иностранных судов, доставлявших коммерческие и гуманитарные грузы в КНР. Чаще всего нападениям в Тайваньском проливе подвергались английские торговые суда, доставлявшие коммерческие грузы в КНР. Причем в некоторых случаях на флагштоке пиратских кораблей ниже тайваньского флага развевался также «Черный Роджер» с черепом и костями.

Кроме того, под контролем китайских спецслужб находятся производство в регионе ЮВА наркотики и осуществляемая через структуры «Триады» торговля оружием. Структуры МГБ КНР контролируют высокоприбыльные сферы деятельности, такие как игорный бизнес, проституция, порноиндустрия и др.

Через структуры «Триады» офицеры МГБ КНР контролируют средства массовой информации в Юго-Восточной Азии, посредством которых «осуществляют активное формирование общественного мнения в регионе в выгодном китайскому руководству русле». Более того, в начале 90-х глава МОБ Тао Сыцзюй откровенно заявил прессе, что членов триад МГБ и МОБ использовали в ряде тайных силовых акций и при обеспечении охраны визитов руководителей КНР в другие государства.

> *Триады являются непременным атрибутом жизни Китая. О них ходят легенды. Говорят, что с ними бороться бесполезно. Они обязательно присутствуют там, где существует китайский бизнес. Китайский бизнесмен в любой стране мира не боится местного рэкета – он находится под защитой триады, отчисляя ей за это часть своей прибыли. При этом самый минимальный взнос составляет сто долларов в месяц, максимальный же исчисляется цифрами с шестью нулями. В последнее десятилетие триады стали активно завоевывать новые развивающиеся рынки. Они активизируют свою деятельность не только в странах, носящих название «азиатских драконов», но и в России, США и Европе.*
>
> *Впервые о триадах упоминается в 1674 году. Тогда были созданы секретные организации для борьбы с правящими в то время в Китае маньчжурами. Само понятие «триада» связано с символом движения, в качестве которого известные своим философским восприятием мира китайцы избрали триединство неба, земли и человека.*
>
> *Прошло несколько столетий. Из национально-патриотических организаций триады постепенно превратились в тайный синдикат криминальных группировок. Центр их деятельности переместился в Гонконг, где на сегодняшний день насчитывается от 15 до 20 крупных триад, численностью от 30 до 50 тысяч членов.*
>
> *В Юго-Восточной Азии «Триада» контролируют высокоприбыльный бизнес. Это – азартные игры, проституция, незаконная продажа оружия, контрабанда наркотиков, кинобизнес, незаконная эмиграция и др.*

После прихода в Китае к власти коммунистов триады были практически полностью уничтожены. Но в середине 80-х после начала китайских реформ именно компании, находящиеся под их контролем, оказались в числе первых инвесторов, вложивших свои деньги в экономику КНР. По сведениям некоторых западных аналитических центров, руководители наиболее крупных и влиятельных триад установили контакты с представителями китайских спецслужб, что обеспечило безопасное проникновение их капиталов на материковый Китай, главным образом в его южные провинции. Деньги триад использовались для создания прибыльных совместных предприятий, таких, как ночные клубы или казино. Причем с китайской стороны соучредителями этих заведений были офицеры МГБ и МОБ КНР.

Для китайских спецслужб особенно интересным является то, что «Триада» способна провоцировать мировые экономические кризисы, влиять на конъюнктуру цен на рынке. Так, например, в 2005 году мировой рынок меди оказался на грани катастрофы из-за грандиозного мошенничества на Лондонской бирже металлов. Хорошо известный в деловых кругах трейдер Лю Улбин продал на бирже 200 тыс. тонн меди, действуя от имени китайской государственной корпорации State Reserve Bureau, после чего исчез. А мировые цены на медь достигли исторического рекорда.

Кроме того, некоторые отставные китайские генералы МГБ и МОБ активно участвуют в легальных и нелегальных коммерческих операциях на Дальнем Востоке, скупая собственность, нанимая рабочих и контролируя самые прибыльные виды бизнеса. В регионе сложилась практика, при которой китайцы немедленно копируют обычные российские методы уклонения от налогов, но делают это гораздо успешнее.

Другой момент, многие китайцы, известные под русскими именами, контролируют оптовые лесные площадки в ряде городов Приморья – Лучегорске, Дальнереченске, Лесозаводске, Уссурийске, Находке и Дальнегорске, а также в Хабаровском крае, в Еврейской автономной области, в Амурской и Читинской областях. По данным Управления по борьбе с организованной преступностью Приморского УВД, есть достаточно материалов, подтверждающих наличие жесткого контроля над китайским лесным бизнесом в Приморье со стороны триад.

Но вскоре китайские власти начали наступления на триады. Это вызвано тем, что сегодня китайские реформы уже не нуждаются в «грязных» деньгах. Триады и их финансовые возможности были нужны только в самом начале проводимых экономических преобразований, По мнению еженедельника China News Weekly Review, преступные группировки в настоящее время превратились в серьезную угрозу для социальной стабильности Китая, причем возможным это стало по причине попустительства со стороны высокопоставленных чиновников и руководителей правоохранительных органов китайских провинций, не брезгующих взятками от руководителей триад.

Появление таких статей в контролируемом государством издании случайно не происходит. Это означает, что вскоре следует ожидать применения руководством страны крутых мер по отношению и к триадам, и к коррумпированным чиновникам, покрывающим деятельность последних.

С другой стороны, по мнению ряда СМИ, «объявление войны триадам является для китайского руководства чрезвычайно удобным механизмом, с помощью которого они могут повысить свое присутствие в местной власти Гонконга, особенно в правоохранительных и судебных органах бывшей британской колонии.

Итак, Пекин имеет все основания для того, чтобы вытеснить триады из Китая, а Гонконг является идеальным местом для начала этой операции. Центральное правительство получает прекрасную возможность для того, чтобы начать свое «вторжение» в органы управления Гонконга под прикрытием борьбы с китайской организованной преступностью непосредственно в ее «логове». Ведь все время после официального перехода бывшей британской колонии под китайское управление в 1997 году Пекин был вынужден обращаться с ней весьма деликатно.

Присутствие здесь правительственных сил безопасности было сведено до минимума, а большинство гражданских свобод остались неприкосновенными».

Именно поэтому Гонконг оставался весьма удобным пристанищем для различных диссидентских и оппозиционных к коммунистическому Китаю организаций, деятельность которых МГБ и МОБ расценивает не иначе как подрывную и угрожающую интересам КНР.

Необходимость борьбы с триадами может служить великолепным поводом для более активного присутствия структур МГБ и МОБ КНР в Гонконге в местных правоохранительных, судебных и других институтах управления. А возложение ответственности за рост влияния организованной преступности в Китае на коррупционеров из местных органов власти дает КНР возможность начать массовые увольнения гонконгских чиновников, заменяя их кадрами, назначенными из материковой части Китая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.